

Ши Шу спросил: – Ты больше не занимаешься в хранилище сутр?

Се Учи ответил: – После обеда мне нужно идти гулять с принцем, так что лучше сейчас взять выходной и не идти туда.

Ши Шу: – Ты беспокоишься, что я уйду из храма, и это будет небезопасно?

– Вроде того. В последнее время лучше не выделяться в толпе, пережди немного. Пойдем.

Ши Шу наблюдал, как Се Учи передал дела монаху за стойкой и повернулся к нему. В его сердце вспыхнула благодарность: – Се Учи, ты действительно хорош ко мне. Я запомню это.

Се Учи: – Сейчас мы ближе всех, это естественно.

Ши Шу кивнул и хотел пойти за Сяо Шу, но Се Учи схватил его за воротник, слегка придушив: – Подожди, в Да Цзин строгие нравы, и к отношениям между мужчинами и женщинами относятся с большим предубеждением. Если ты пойдешь с ней, это может вызвать недопонимание и повредить ее репутации.

– Чуть не забыл об этом! – Ши Шу хлопнул себя по лбу. – Старые предрассудки – это старые предрассудки. Увидели белое плечо – и сразу думают о чем-то таком.

Сяо Шу тоже хотела что-то сказать, но, взглянув на Се Учи, она испугалась и сразу замолчала.

Они покинули шумный храм Сяннань и рынок, идя все дальше в глубь тихих переулков. Дойдя до конца улицы, Ши Шу заметил вдалеке несколько фигур и толкнул Се Учи в плечо: – Смотри, это они.

Среди хулиганов появились новые лица. На этот раз они не приставали к женщинам на улице, а буйнили в таверне, напиваясь. Хозяин таверны стоял в растерянности, пытаясь справиться с ними.

– Пойдем быстрее, чтобы они нас не увидели, – сказал Ши Шу.

– Да! – Сяо Шу прикрыла лицо и быстро побежала вперед. Ее движения были ловкими, видно, что она привыкла к тяжелой работе. Дорога становилась все более пустынной, шум рынка постепенно стихал, уступая место жилому району, построенному вокруг колодца.

Ши Шу внезапно почувствовал неприятный запах: – Что это? Так воняет, как будто мясо пролежало полмесяца без холодильника.

Се Учи осмотрел окрестности. Перед ними были низкие дома, два голых ивовых дерева с облетевшими листьями, а также канава, выложенная камнями. В канаве текла черная вода, плавали гнилые листья и кожура от фруктов.

– Это канализационная система Восточной столицы. В городе должны быть места для обработки сточных вод и мусора, иначе миллионы людей не смогут выжить.

Ши Шу молчал, а Сяо Шу обернулась и смущенно улыбнулась, ее уши покраснели.

Они шли вдоль этой грязной и зловонной местности еще несколько минут, пока Ши Шу не увидел знакомую улицу с ветхими домами и разваливающимися деревянными постройками. На дороге лежали слои черной грязи, в канавах виднелись дохлые крысы и кости животных.

Мухи кружились в воздухе, а в этом зловонном месте ютилось множество бедняков. Время от времени кто-то выходил из дома, выливал ночной горшок и стоял под навесом, наблюдая за незваными гостями.

Ши Шу потерял свои иллюзии о древних городах. В его памяти всплыли фотографии из учебников истории, где изображены изможденные люди конца династии Цин.

Сяо Шу указала на один из более-менее целых домов: – Это мой дом.

Как раз в этот момент из-под навеса вышел высокий мужчина средних лет с худым лицом и глубоко посаженными глазами. Его тело было покрыто густыми волосами, а лицо носило следы тяжелой жизни.

Ши Шу фыркнул: – Он выглядит немного...

Сяо Шу подбежала к нему и сказала: – Папа, этот монах – тот, кто спас меня вчера. Он беспокоился, что мне будет небезопасно одной, и проводил меня домой.

Ши Шу: – Я не монах...

Мужчина кивнул, его голос был грубым и упрямым, а выражение лица слегка настороженным: – Спасибо. Наш дом скромн, но, может быть, вы зайдете выпить чаю?

Ши Шу: – Конечно!

Он уже хотел войти, но Се Учи схватил его за рукав: – Подожди.

Ши Шу: – Что случилось?

Се Учи повысил голос: – Раз уж мы проводили вашу дочь домой, мы не будем вас больше беспокоить. В храме есть дела, и нам нужно поскорее вернуться.

Мужчина не стал настаивать: – Хорошо, тогда счастливого пути.

Ши Шу почувствовал, как Се Учи похлопал его по спине, и уже хотел развернуться, как из дома раздался другой голос: – Отец Сяо Шу, это те, кто помог нашему ребенку вчера?

Выражение лица мужчины изменилось. Он обернулся, и из дома вышел другой мужчина, более стройный, с мягкими чертами лица и в простой одежде: – Заходите, пожалуйста, присаживайтесь.

Первый мужчина резко ответил: – Они сказали, что не останутся.

Сяо Шу выглянула из-за спины и крикнула: – Мама!

– Мама??? – Ши Шу ожидал увидеть жену, но вместо этого вышел мужчина, и это уже было неожиданно. А когда Сяо Шу назвала его «мамой», мужчина повернулся и погладил ее по голове: – Пойди вскипяти воды и налей нашим гостям чаю.

Ши Шу едва не задохнулся: – Мужчина... или женщина???

Се Учи выглядел задумчивым, огляделся и после мгновения раздумий сказал: – Раз уж вы так настаиваете, мы зайдём.

Мужчина сказал: - Юань Хэ, принеси два стула.

Тот высокий и крепкий мужчина, который явно был сильнее этого хрупкого человека, услышав это, понял, что спорить бесполезно, и молча вошел в дом.

Ши Шу и Се Учи вошли внутрь. Деревянные полы, пыль, танцующая в солнечных лучах, и чистота, свидетельствующая о том, что хозяева стараются содержать дом в порядке. В свободных углах росли несколько горшков с цветами.

- Меня зовут Юань Гуань. Садитесь, я пойду на кухню приготовить что-нибудь к обеду, - сказал мужчина и ушел.

- Так это братья, - Ши Шу вздохнул с облегчением, но потом вдруг поставил чашку и с удивлением посмотрел на Се Учи. - Братья?! Это братья???

Се Учи опустил взгляд на чай, дешевый, но хозяева берегли его для гостей, что говорило о том, что лучшего у них нет. Он сделал глоток: - Братья, и что?

- Один - отец, другой - мать...

Се Учи: - Скажи. Что, эти слова обжигают язык?

Ши Шу: - Ты...

В дверях появилась Сяо Шу и остановилась в метре от них, с любопытством наблюдая. Она была очень наивной и жизнерадостной девочкой.

Ши Шу сказал: - Ваша вода очень вкусная.

Се Учи поставил чашку: - Ты тоже носишь фамилию Юань?

Сяо Шу кивнула: - Меня зовут Юань Сяо Шу.

- Все на этой улице носят фамилию Юань?

Сяо Шу: - Нет, кроме Юань, есть еще Минь и Цзинь.

Ши Шу посмотрел на Се Учи, а тот поднял бровь: - Твои родители - родные братья?

Сяо Шу: - Нет.

Ши Шу смущенно пил чай, но в следующую секунду услышал, как Сяо Шу поправила: - Они двоюродные братья.

Ши Шу: - .....

Се Учи: - Тогда почему ты называешь одного отцом, а другого матерью, а не отцом и дядей?

Сяо Шу хотела ответить, но в дверях появился Юань Хэ и кашлянул, прерывая разговор: - Сяо Шу, иди на кухню разожги огонь.

Сяо Шу надула губы и убежала. Юань Хэ вошел, и трое мужчин оказались в тесной комнате, атмосфера стала напряженной. Ши Шу почувствовал, что Юань Хэ был замкнутым и не любил, когда в его дом приходили чужие.

Через некоторое время Юань Хэ, видимо, тоже почувствовал неловкость, взял молоток и начал чинить поврежденные части дома. Его мышцы напрягались, спина была широкой, а нога твердо стояла на земле, создавая впечатление могучего человека.

Се Учи вдруг сказал: – Говорят, что жители Северного Юэ все высокие, с глубоко посаженными глазами и высокими носами, совсем не похожи на южан. Сегодня я убедился в этом.

Юань Хэ остановил молоток: – Северное Юэ пало двести лет назад, теперь есть только народ Да Цзин. Какая разница?

Се Учи: – Все народ Да Цзин, но кровь все же разная. Вам, наверное, приходится нелегко?

Юань Хэ посмотрел на него, в его глазах мелькнула злоба. Ши Шу пил чай, не понимая, откуда взялась эта неловкость, и почесал голову: – О чем вы говорите?

Се Учи: – Мы выпили чай, больше не будем вас беспокоить. В последнее время не выпускайте дочь из дома, чтобы избежать мести.

С этими словами Се Учи встал и ушел. Ши Шу почувствовал запах яиц с сахаром из кухни и попрощался с Сяо Шу: – Увидимся в следующий раз!

Выйдя на улицу, Ши Шу спросил: – Что ты имел в виду? Он чуть не полез в драку.

Се Учи указал налево: – Смотри, что это.

Ши Шу обернулся и увидел каменный столб с почти стертой надписью, но все же можно было разобрать несколько иероглифов: «Северные рабы».

Се Учи: – В этом районе живут потомки тех, кого двести лет назад, после завоевания Северного Юэ, привезли в Восточную столицу, чтобы похвастаться победой. Но после того, как похвастались, эти тысячи людей оказались никому не нужны, и их просто бросили здесь, записав в рабы, ниже по статусу, чем обычные жители Да Цзин.

– Дочерям приходится идти в услужение к богатым семьям, а сыновья работают на самых грязных работах, например, выносят ночные горшки или собирают мусор. Северным рабам запрещено учиться и сдавать экзамены. Тот Юань Гуань, хоть и образован, все равно остается рабом.

Ши Шу замер на месте. Он не знал, что сказать.

– В Восточной столице есть такие люди?

– В мире есть всякие люди, – ответил Се Учи. – Ты спрашивал, почему двоюродные братья стали отцом и матерью. Хочешь знать причину?

Ши Шу: – Говори.

Се Учи: – Лет двадцать назад, во времена императора Айцзуна, он, переодевшись, ехал по улице, как вдруг на него набросился северный раб. Тогда император вспомнил об этих забытых людях. Но в последние годы северные границы Да Цзин постоянно подвергались набегам новых кочевых племен, что создавало большое давление на страну. Среди этих племен были потомки Северного Юэ.

- Поэтому император в гневе спросил, почему эти рабы все еще в столице, и издал указ, запрещающий северным рабам жениться и заводить детей, чтобы искусственно сократить их численность.

Ши Шу почувствовал холодок по спине: - И что потом?

- Ты хочешь знать, были ли у этих двоюродных братьев сексуальные отношения? Конечно, были. Сексуальное влечение - это инстинкт, который не зависит от воли. За двадцать лет северным рабам запретили влюбляться, жениться и заводить детей, иначе их отправляли в ссылку. В таких условиях люди приспосабливаются, и у них появилась привычка жить однополыми парами.

- Любовь можно изменить силой?

- Конечно, - сказал Се Учи, его глаза потемнели. - Иногда ты думаешь, что это твой выбор, но на самом деле это просто время заставляет тебя так поступать.

Ши Шу долго молчал, а потом выдавил: - Это ужасно.

Се Учи: - Давай поскорее уйдем отсюда. Если нас увидят с ними, это не к добру.

Ши Шу долго молчал: - Откуда ты это знаешь?

Се Учи: - Из книг. Знания безграничны.

В полдень солнце светило на улицах Восточной столицы. Се Учи шел впереди, а Ши Шу немного отставал, едва поспевая за его спиной.

Ши Шу потрогал свою грудь, чувствуя тяжесть.

- Мне немного плохо.

- Не думай об этом, - сказал Се Учи. - Жители Да Цзин умирают от рук северных племен не реже, чем северные рабы. Если думать обо всем, это слишком тяжело. Забудь об этом. Даже если тебе плохо, ты ничего не изменишь.

- ...

Ши Шу прошел несколько шагов и поднял голову: - А ты? Ты можешь что-то изменить?

Дорога из каменных плит тянулась вдаль, солнце освещало бледное лицо Ши Шу, на котором можно было разглядеть пушок. Его глаза были полны искренности, как будто он слишком долго жил в справедливости и не мог привыкнуть к хаосу и беспорядку.

Се Учи посмотрел на него своими темными глазами, сложил руки за спиной и, кажется, улыбнулся.

- Я могу.

В этот момент сердце Ши Шу заколотилось. Он увидел проблеск амбиций и жестокости в глазах Се Учи, который мгновенно исчез. Се Учи просто стоял там.

Заметки от автора:

Ши Шу, просто жди, пока твой муж все сделает, а ты лежи и отдыхай.

<http://bllate.org/book/14693/1312987>